А.М.Зеленокоренный

"МЕЧИ ВЕРЕЖЕНИ" В "СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ"

Призыв "вонзить свои мечи вережени", обращенный автором "Слова о полку Игореве" к князьям — Ярославу и внукам Всеслава — постоянно вызывает трудности у переводчиков. Суть этих трудностей хорошо выразили Н.А.Мещерский и А.А.Бурыкин: "Как следует переводить причастие "вережени" не совсем понятно"[1]. Именно по этой причине в переводах появилось такое многообразие вариантов. Встречаются мечи "бесславные", "зазубренные", "негодные", "обесчещенные", "посрамленные", "постыдные" и т.д. Общее у всех этих эпитетов в том, что они придают слову "вережени" негативную окраску.

В древнерусской письменности глагол "вередити" употреблялся как в прямом его значении ("повредить", "причинить ущерб"), так и в переносном ("рассердить", "разгневить"). Прямое его значение встречается, например, в "Поучении" Владимира Мономаха: "И Бог невражена мя соблюде. И с коня много падах, голову си розбих дважды, и руцѣ и нозѣ свои вередих, в уности своей вередих, не блюда живота своего, ни щадя головы своея"[2]. В переносном значении глагол известен еще в XI в., например, в "Изборнике" 1076 г.: "Не укорихъ никого же, не вередихъ, и никого не оклеветахъ"[3].

Е.В.Барсов первым, пожалуй, обратил внимание на переносный характер слова "вережени" в данном контексте, но посчитал, что здесь мечи "вережени" — это мечи "постыдные". "В "Слове",— пишет он,— мечи внуков Всеславовых называются вережеными, т.е. попорченными; в переносном же смысле: постыдными"[4]. Похожей точки зрения стали придерживаться и некоторые современные переводчики. Например, у Андрея Чернова: "вережени" — "поврежденные мечи — это не только иссеченные, но и опозоренные мечи"[5]. Иногда, правда, встречается и противоположное мнение. Так, Г.Ф.Карпунин выражал полное несогласие даже с переводом слов "мечи вережени" как "мечи поврежденные". "Но почему мечи "поврежденные",— внятно никто объяснить не может"[6]. И тут же, на основе своего анализа созвучий, предлагает считать их не "поврежденными", а "завороженными", "заговоренными".

Между тем, в "Слове" речь как раз и идет о **поврежденных** мечах, поврежденных в боях, зазубренных и выщербленных в результате ударов по мечам противника или по его шлемам ("Яръ туре Всеволодѣ гремлеши о шеломы мечи харалужными"; "Изяславъ... позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскія"). Естественно, что в боях мечи и затупляются, и повреждаются. Удивляться следу-

ет, наверно, тому, что участвовавшие в боях мечи, ставшие в результате этого "попорченными", "поврежденными", называются переводчиками "постыдными", "опозоренными" и т.д., а слову "вережени" придается резко отрицательный смысл.

Общепризнано, что в "Слове" "все оттенки обращений, их иерархия строжайше учитывались в междукняжеских отношениях"[7]. Великий киевский князь Святослав Всеволодович обращался к князьям "энергично, но почтительно" (выражение В.И.Стеллецкго)[8], "соблюдая феодальный этикет" (Д.С.Лихачев)[9]. В таком случае уважительный эпитет непременно должен был относиться и к их оружию, в данном случае — к мечам, ибо "меч — это и боевое оружие князей, и предмет их чести и славы, и атрибут их клятв, и многое другое"[10]. "Красота воину — оружие",— отмечалось в "Изборнике" 1076 г.

Представляется, что в ту эпоху расцвета культа княжеской чести не мог автор "Слова" говорить о мечах пренебрежительно или откровенно плохо, как это встречается в ряде нынешних переводов. Ни один князь не стал бы внимать никаким советам и призывам, если задевалась его честь. И автор "Слова" это безусловно учитывал.

Что такое "поврежденный" меч? Если меч поврежден в бою (независимо от характера этого боя), то в дружинной среде он пользовался уважением. Его можно сравнить только с храбрым воином, получившим ранение в "злой сече". Если мечи затуплены или зазубрены, то это показатель их частого использования в боях. Значит, князь — храбрый воин, не уклоняющийся от участия в сражениях. "Феодалы XII–XV вв. — воины, зачастую любившие лихие схватки и звон оружия. Они первыми врубались в гущу врагов, увлекая за собой других бойцов",— так характеризовал воинскую доблесть князей видный специалист в области древнерусского оружия А.Н.Кирпичников[11]. Мечи являются заслуженными и надежными, они не подвели князей, не нанесли урона их чести и славе, а может и не единожды спасали им жизнь. Такими мечами князья дорожат и гордятся ими. До наших дней сохранилась воинская традиция почитания израненного в боях оружия. Различные виды участвовавшего в боях и "поврежденного" вооружения занимают почетные места в музеях (например, меч Довмонта в музее г. Пскова) и на площадях населенных пунктов.

Составителю Словаря-справочника "Слова о полку Игореве" В.Л.Виноградовой в свое время понравился вариант Г.П.Шторма, у которого, по ее словам, "отличается экспрессивностью перевод слова "вережены": вонзите (в землю) свои мечи **бесславные**"[12]. Такая оценка являлась данью сложившейся традиции и господствовавшим в ту пору взглядам, и, в свою очередь, воспринималась последующими переводчиками как авторитетная рекомендация. В дальнейшем В.Л.Виноградова пересмотрела свой взгляд на этот термин и нашла очень удачное его объяснение, более полно отвечающее смыслу рас-

сматриваемой фразы: "вережен" — поврежденный в бою, славный — об оружии"[13].

Именно — "славный", т.е. заслуженный, надежный, достойный уважения, потому что, как показано выше, "поврежденный меч" — это предмет княжеской гордости.

Вместе с тем автор "Слова" своим призывом к Ярославу и внукам Всеслава подчеркивает, что эти мечи не следует применять в сражениях друг с другом, "брат с братом", что нужно вложить их в ножны и покончить с распрями перед угрозой внешней опасности, что междоусобицы как среди русских, так и среди полоцких князей облегчают "поганым" (половцам и литовцам) вторжения в их земли.

Таким образом выходит, что в данном контексте автор придал слову "вережени" не негативный, а четко выраженный положительный оттенок, *отражающий характерное для дружинной среды уважительное* отношение к мечу, как символу княжеской чести.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Слово о полку Игореве. Л., 1985. С. 474 (Биб-ка поэта. Большая серия. Изд. 3-е).

[2] Повесть временных лет. СПб., 1996. Изд. 2-е, испр, и дополн. С. 104 (Литературные памятники).

[3] См. Словарь-справочник "Слова о полку Игореве". М.; Л., 1965. Вып. I. С. 104. (Сост. В.Л.Виноградова).

[4] Барсов Е.В. "Слово о полку Игореве" как художественный памятник Киевской дружинной Руси. Т. III. Лексикология "Слова" (А-М). М., 1889. С. 83.

[5] Слово о полку Игореве. Изд. "Молодая гвардия". М., 1981. С. 181. (Школьная библиотека).

[6] Геннадий Карпунин. По мысленному древу. Новосибирск, 1989. С. 283.

[7] Югов А.К. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1985. Т. 4. С. 122.

[8] Слово о полку Игореве. Изд. "Просвещение". М., 1965. С. 168.

[9] Лихачев Д.С. "Слово о полку Игореве" и культура его времени. Л., 1985. 2-е Изд., доп. С. 64.

[10] Косоруков А.А. Гений без имени. М., 1986. С. 124.

[11] Кирпичников А.Н. Великое Донское побоище // Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 295. (Литературные памятники).

[12] Виноградова В.Л. "Слово о полку Игореве" в переводах Г.Шторма, С.Шервинского, Н.Новикова и А.Югова // слово о полку Игореве. Сборник исследований и статей. М.— Л., 1950. С. 423.

[13] Словарь-справочник "Слова о полку Игореве". С. 104.